Ловко решая проблему (2)

— Нет, это не так серьезно, но лучше, если третья девочка не станет пробовать, — Ван-Ши улыбнулась, но в ее улыбке скрывалось что-то другое.

Цзин Вань поняла. Пусть это не было чем-то серьезным, но это не означало, что не существовало побочных эффектов. Вещи, которые касаются будущих детей, или, по крайней мере, в этом аспекте, имеющие на это какое-то влияние. Ей, незамужней барышне, разумеется, нужно держаться от таких подальше. Сама она может не возражать, но это не значило, что другие не станут протестовать. Цзин Вань притворилась, что не понимает и делает только то, что должен делать послушный ребенок.

— Если третья девочка все еще верит старшей шэнь, то как насчет того, чтобы позволить мне попробовать?

Цзин Вань кивнула. Ван-Ши происходила из престижной семьи, поэтому у нее, естественно, не было причин не доверять ее мнению.

Ван-Ши взяла пирог из сливового цвета и откусила кусочек, тщательно пережевывая его.

— Матушка, эти две порции, безусловно, приготовлены разными людьми. Хотя, если специально не пробовать тщательно, боюсь, что даже эту невестку обманули бы этим. Этот сделан Ла Мэй, я могу с уверенностью это утверждать. Не так давно я уже испытала на себе ее мастерство.

Ван-Ши дала окончательный и весьма определенный ответ, и у порции пирога из сливового цвета из Дома опавших слив не было никаких проблем.

— В таком случае Ла Мэй пока что освобождается от наказания. Отойди в сторону, — даже если она невиновна, не имело значения, что ее побьют несколько раз. Забудьте о служанке, даже если палками побьют ее собственных потомков, Ло лаофужэнь и глазом не моргнет. Она заговорила, чтобы снять вину, только из-за Цзин Вань. Даже репутацию Ло Пэй Шаня она могла бы проигнорировать, но только с одной этой внучкой она не могла так обращаться.

— Матушка, спасибо…

Ло лаофужэнь бросила на нее взгляд, и Чжан-Ши, которая не училась на своих ошибках, закрыла рот, но все же "смело" позволила кому-то привести к ней Ла Мэй и попыталась утешить ее.

Хотя все давно знали, что Ло лаофужэнь чрезвычайно предвзята по отношению к Цзин Вань, происходящее вновь заставило их засвидетельствовать ее безграничную терпимость, заботу и то, насколько она баловала ее. Однако в будущем, если она, Ло Цзин Вань, сделает что-то, что

поставит под угрозу семью Ло, давайте просто посмотрим, сможет ли эта проклятая старуха защищать ее так же бесстыдно!

Поскольку родственники Цай Лин до сих пор не прибыли, ее пришлось оставить напоследок. Но из-за этого ее страх был и самым сильным. Всех до нее безжалостно избили. Возможно, это сделали намеренно, но никому не заткнули рты кляпами. Их крики все еще звучали у нее в ушах. Двор оказался залит кровью. Удары не наносили по ней, но она, похоже, уже заранее чувствовала, как боль вгрызается в ее кости.

В середине побоев Лю эр призналась.

Она сказала, что десерт был заменен ею и никто не заметил этого по пути только потому, что она сменила контейнер для еды на тот, который приготовила заранее. Внутри имелся скрытый слой, и этот нечистый пирог из сливового цвета сделала она лично. В обычные дни она часто училась готовить десерты у Ла Мэй, особенно этот пирог из сливового цвета. Она приложила немало усилий в тайне, чтобы, наконец, достичь такого уровня, как "выдать ложь за правду".

Слова Лю эр повергли в недоумение всех обитателей Дома опавших слив, особенно от этого удара пострадала Чжан-Ши. Ей очень нравилась эта Лю эр — милая, жизнерадостная, добросердечная и никогда не забывавшая о своей работе девушка.

— Почему? — спросила Чжан-Ши, пребывавшая в оцепенении.

— Эта слуга просто не могла видеть, насколько Бай иньян обнаглела. Фужэнь от всего сердца хорошо к ней относится, но она не только не думает отплатить вам за милость добром, но даже постоянно пытается наступить вам на голову. Особенно после того, как забеременела, она полагается на этот кусок мяса в своем животе и приказывает цзэцзэ рядом с фужэнь, как мелким служкам. Эта слуга не совладала с приступом гнева, и меня одолели такие злые мысли. Лаофужэнь, фужэнь, эта слуга знает, что поступила неправильно, я приму любое наказание. Умоляю, не привлекайте семью этой слуги. Они ничего не знают, — Лю эр упрямо стояла на коленях, даже с мольбой в глазах.

Какая хорошая, верная хозяйке слуга!

Кроме прямой жертвы, Бай-Ши, другие хозяйки, вероятно, все хотели бы такую служанку. И, как и следовало ожидать, не только Чжан-Ши, даже Ло лаофужэнь немного смягчилась, но и только. Даже если иньян наполовину хозяйка, тот, кто находился у нее в животе, был настоящим и правильным хозяином. Причинение вреда его жизни, независимо от того, насколько сильна причина, простить невозможно. Более того, не все такие идиоты, считающие, что Лю эр сказала правду. Они все еще должны проверить, правда это или ложь.

Ван-Ши осторожно задала Лю эр вопросы, например, когда и как она получила то, чего обычно не было во внутреннем дворе, кто ей помог, и откуда она узнала, как использовать эти вещи.

Возможно, понимая, что в данном случае говорить или не говорить — это все одно и то же, Лю эр совершенно ничего не скрывала и отвечала на все вопросы. Даже если они спрашивали снова и снова, она все равно отвечала ясно и четко, без противоречий и пробелов.

Похоже, людей после нее, по-видимому, не нужно было допрашивать.

Ван-Ши приготовилась сурово наказать Лю эр и сразу же вызвала торговца слугами, планируя продать ее, как преступную служанку, далеко-далеко.

Однако именно тогда семья Лю эр внезапно бросилась вперед, встала на колени перед Чжан-Ши и начала неистово кланяться:

— Фужэнь! Фужэнь! Пожалуйста, помилуйте! Спасите Лю эр! Она сделала эти глупые вещи из-за вас! Если ее заклеймят как преступную служанку, жизнь ее закончится. С тех пор, как Лю эр начала служить вам, она делала все возможное! Сможете ли вы вынести, что ее погубят? Фужэнь! Фужэнь! Пожалуйста, умоляем вас...

"Наивная и романтичная" натура Чжан-Ши, ее мягкий и добрый характер и ее способность легко верить в других были печально известны во внутреннем дворе семьи Ло.

Эти люди твердо ухватились за ее характер, эксплуатируя его, зная, что она не станет просто смотреть, сложив руки, и все же подчеркивая, что если она не поможет, то прослывет суровой и беспощадной. Первоначально Чжан-Ши сама по себе могла бы помочь, но теперь она вынуждена это сделать, чтобы сохранить свою репутацию. По сути своей это две большие разницы. Более того, так она не могла отказаться. Ее почти возвели на костер, чтобы сжечь.

И первоначально все еще выглядевшая спокойной Лю эр, узнав, что ее заклеймят преступницей, наконец-то поняла, что боится. Она тоже начала просить Чжан-Ши, не осмеливаясь игнорировать последствия, рассказывая о своей преданности, вспоминая, что, даже не имея выдающихся заслуг, она все же тяжело работала, и еще раз подчеркнула причину, по которой совершила преступление.

Чжан-Ши уже планировала не обращать внимания на последствия и просить Ло лаофужэнь проявить снисхождение к Лю эр, но эти люди просто не давали ей возможности говорить, что приводило ее в замешательство, она просто не знала, что ей делать. Она все говорила им прекратить кланяться и встать, но эти слова были просто неэффективны.

До сих пор она сама не понимала своего положения. Независимо от выбора все варианты станут для нее губительными. Не стоило и говорить, что случится, если она откажется помочь. Но если она это сделает, хотя бы просто рот откроет, чтобы попросить о снисхождении, и даже если она не сможет достичь своей цели, то как в глазах других будет выглядеть ее мольба о снисхождении к преступнице, убившей ребенка ее мужа? Может, ребенок ее мужа стоит на равных со скромной служанкой?

Несомненно, между Чжан-Ши и Ло Жун Янем возникнет недопонимание.

Цзин Вань холодно наблюдала, уверяясь все больше, что здесь происходит что-то подозрительное. Все определенно не так просто. Звено за звеном, от начала и до конца, все указывало на Чжан-Ши, похоже, они желают запятнать ее репутацию, поправ все, что только могли.

Пока все сосредоточились на Чжан-Ши и семье Лю эр, Цзин Вань вникала в тонкости дела, пытаясь найти подсказки. Она отбросила в сторону несколько других неуловимо странных выражений лиц. В конце концов, даже если Цзин Вань довольно точно оценивала людей, она все еще не могла прочитать слишком много по выражению человеческого лица. В конце концов, она же не физиогномист, специализировавшийся на этом. Однако ее усилия не пропали даром. Девушка наконец-то смогла обнаружить кое-что еще. Она опять внимательно изучила Лю эр и подумала о кое-какой возможности. Если попытается, она узнает результаты.

— Достаточно, я хочу, чтобы вы все закрыли свои рты!

Умоляющие крики стихийно прекратились, и все посмотрели на Цзин Вань.

Которая выглядела так же, как когда она только появилась, она была совершенно равнодушна. Она с любопытством посмотрела на Ло лаофужэнь и Ван-Ши, и, получив одобрительные кивки, не стала медлить и быстро спросила Лю эр:

— Тебе нравятся цветы сливы?

— Нравятся, — Лю эр, не понимая, что к чему, честно кивнула в знак согласия. Все знали, что ей нравятся цветы сливы, она даже частенько вышивала их на личных вещах

— Любовь моего отца к драгоценным камням побеждает любовь к цветам, но вот цветы сливы, как раз, он страстно любит. И еще он очень любит пирог из сливового цвета.

— Третья барышня, не клевещите! В мире много людей, которым нравятся цветы сливы! Может, только второму господину позволено их любить? — быстро возразила Лю эр взволнованным тоном, ее отношение было таким яростным, что люди потеряли дар речи.

— Я просто сказала что-то, не относящееся к делу, чего ты так волнуешься?

http://tl.rulate.ru/book/19909/765581